

Барбру Линдгрен

ПРИВЕТ, МАТТИАС!

МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ

Barbro Lindgren

Hej hej Mattias!

Барбру Линдгрен

ПРИВЕТ, МАТТИАС!

Иллюстрации автора

Перевод со шведского Людмилы Брауде

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS

Информация от издательства

Художественное электронное издание

Для дошкольного и младшего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком **6+***

Линдгрэн, Барбру

Привет, Маттиас! / Барбру Линдгрэн; иллюстрации Б. Линдгрэн. — Москва: Белая ворона /Albus corvus, 2020.

ISBN 978-5-00114-171-6

Летом спешить некуда, можно просто радоваться жизни. Надоело искать сокровища — пора строить городок для улиток. Тут будут домики, больница, даже церковь. Еще каникулы — лучшее время, чтобы собрать коллекцию билетиков, банок или зубов. Или искать страшного тролля. Но настоящий праздник наступит, когда приедет толстый дядя Клупме-Думп. Он любит прыгать с дерева в кучу сухой листвы и кидаться подушками.

Это вторая книга из трилогии о Маттиасе и его друзьях. Она вышла в серии «МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ» для семейного и первого самостоятельного чтения.

● МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ ●

Серия книг для первого чтения

Первые книги для тех, кто уже научился читать.

- © Text & illustrations Barbro Lindgren, first published by Rabén & Sjögren, Sweden, in 1967. Published by agreement with Rabén & Sjögren Agency.
- © ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2019
- © Людмила Брауде, наследники. Перевод на русский язык, 1984

Спасибо Стафану Альбергу

ГОРОДОК ДЛЯ УЛИТОК

Казалось, никогда на Ванадисвеген не было так много детей. Нарядно одетые, они торопились на праздник, посвященный окончанию учебного года.

Погода стояла как по заказу. Ярко светило солнце, а деревья покрылись такой нежной зеленью, какая бывает только весной. Среди этой зелени весело трепетал флаг, который был поднят на школьном дворе.

Там, на школьном дворе, окруженном железной оградой, было уже полным-полно детей, которые собрались на праздник. Ну а тех, кто еще не дорос, чтобы ходить в школу, во двор не пускали. Поэтому Маттиас и Пелле Маленький стояли на улице за оградой, и вид у них был самый несчастный.

У Пелле Маленького рот был, как всегда, вымазан желтком, потому что на завтрак он ел неизменное яйцо всмятку. А у Маттиаса волосы непослушно торчали в разные стороны, потому что мама с утра пораньше вымыла ему голову. В общем, день был испорчен. Немудрено, что вид у Маттиаса был хмурый.

— Лучше, когда мамы ходят на работу! — мрачно изрек Пелле. — Тогда они не мылят с утра детям голову.

— Да, но моя мама должна сидеть дома и нянчить Филиппу, ведь она еще совсем маленькая, — сказал Маттиас.

— Брось-ка ты эту Филиппу в мусорное ведро! — посоветовал Пелле. — Она только и делает, что целыми днями кричит да пищит!

Маттиас хихикнул. До чего же смешно сказал Пелле про мусорное ведро. Только ни в какое ведро он сестренку не выбросит, ни за что! Ведь он любит ее, когда она смеется! И даже когда плачет — тоже!

— По мне, так хватит и канарейки! — решительно заявил Пелле и начал насвистывать.

Тут Маттиас не нашелся что ответить — ведь канарейки у него никогда не было! Даже никакой самой маленькой-премаленькой букашки не было!

Школьный двор опустел, потому что дети вошли в здание школы и, видно, праздник начался.

Скоро из окон школы раздалось пение. Маттиас и Пелле Маленький, сидевшие по другую сторону железной ограды, даже разобрали слова.

— Пора цветенья настает... — выводили стройные голоса.

Потом пели другие песни с мудреными словами.

— Хорошо поют! — вздохнул Маттиас.

— Ничего! — рассеянно ответил Пелле. Он в это время охотился за муравьем. Наконец муравей попался, и Пелле стал заворачивать его в маленький зеленый листок.

— Смотри не раздави! — предостерег Маттиас.

— Еще чего! Я его не туго пеленаю, не видишь, что ли!

Но как Пелле ни старался, муравей непременно откуда-нибудь да выскользнул. Наконец Пелле не выдержал и швырнул муравья вместе с листиком на землю.

— Это просто ужас! Сколько можно петь песен! — заворчал он. — Если Пончик сейчас же не появится, я уйду!

— Подождем еще десять минут! — попросил Маттиас.

Они немного посидели, повздыхали, и Пелле, нетерпеливо глядя на Маттиаса, заявил:

— Десять минут прошло!

— Нет, только семь! — возразил Маттиас.

— Что ты болтаешь! Ты ведь не знаешь часов! — заспорил Пелле, бросив взгляд на школьные часы.

— Будто ты их знаешь! — не сдавался Маттиас.

Пелле притворился, что не слышит, и мечтательно устремил свой взор вдаль.

— Сделай так, господи, чтобы мне упало с неба мороженое, большущее-пребольшущее, — неожиданно произнес он громким голосом.

Маттиас так и уставился на него. Кто его знает, с этим Пелле Маленьким всякое может случиться!

Но на этот раз ничего не случилось. С неба не упало даже самое маленькое-премаленькое мороженое.

— Так я и знал! — вздохнул Пелле и сердито посмотрел вверх, на голубевшее сквозь просветы в листве небо.

Тут раздался пронзительно громкий звон колокола, двери распахнулись и толпа детей хлынула на школьный двор.

— Наконец-то! — обрадовался Пелле. — Но где же Пончик? Ты его не видишь?

— Нет! — Маттиас никак не мог обнаружить Пончика, потому что двор был битком набит детьми разных возрастов.

— Но ведь Пончик такой толстый, что его трудно не заметить! — заорал Пелле и стал пробираться, словно лис, вдоль ограды.

Прошло довольно много времени, прежде чем Пончик наконец вышел из дверей школы.

Маттиас и Пелле изо всех сил замахали ему руками, но Пончик, будто не видя этого, шел им навстречу важно и не спеша.

— Скучно было? — спросил Пелле, подскочив так близко к Пончику, что тот даже отступил на шаг.

— Наоборот, весело! — ответил он и, краснея, добавил: — Я прочитал стихотворение.

— Хм! Хм! — недовольно хмыкнул Пелле.

Но Маттиасу очень хотелось послушать Пончика, потому что он и сам иногда сочинял стихи.

Стихотворение Пончика оказалось длинным предлинным. Оно занимало в книжке для чтения несколько страниц и называлось «Большой палец рукавицы». А начиналось стихотворение с того, что какой-то старичок пошел к портному со своей материей, из которой надо было сшить костюм. Материи был целый рулон, но когда через несколько дней старичок пришел примерить костюм, портной сказал, что материи хватает только на пиджак. Старичок очень удивился, но согласился на пиджак. А когда он в следующий раз явился на примерку, портной заявил, что и пиджак не получится. Получится всего-навсего один рукав. Когда же старичок пришел за рукавом, портной сознался, что и рукав не получился. Получилась лишь рукавица. Ну а под конец, когда старичок явился за рукавицей, портной сказал, что, к сожалению, даже рукавица не получилась.

— «Рукавица не получилась! Получился лишь большой палец от рукавицы!» — неестественно громким раскатистым голосом продекламировал Пончик.

Маттиасу было ужасно жалко старичка, которому вместо костюма достался лишь большой палец рукавицы, но Пелле думал иначе.

— Сам виноват! — безжалостно отрезал он. — Раз такой глупый, что без конца ходит к портному, который ворует материю.